

— Конечно, чтобы поскорее жениться на тебе, — продолжил Чжао Чэнь. — Подарив подарки, твой отец не сможет мне отказать, и, возможно, завтра я смогу передать твою дату рождения госпоже Сунь, а затем мы выберем ближайшую дату для свадьбы — и ты станешь моим.

Чэнь Цзю почувствовал, как его лицо загорелось:

— Мой отец не откажет, но кто дарит столько подарков при первом сватовстве? Обычно свадебные подарки дарят при помолвке...

— Это у других, — поцеловал Чжао Чэнь его в лоб и улыбнулся. — А мой Чэнь Цзю должен стать моим с самого момента сватовства, чтобы все знали, что ты мой, и те, кто на тебя заглядывается, отступили.

— Ты что говоришь, кто на меня заглядывается... — тихо возразил Чэнь Цзю.

Он думал, что с его прошлым состоянием здоровья, даже если бы у него не было помолвки, никто бы не пришёл свататься, так что кто бы мог на него заглядываться? Но он забыл, насколько он красив.

Чжао Чэнь уже знал, что у его малыша нет никакого самосознания. Он обладал прекрасным талантом в рисовании и вышивке, но считал себя неспособным; имел ангельскую внешность, но думал, что он недостаточно хорош...

Чжао Чэнь не стал его разубеждать, а просто настойчиво сказал:

— Независимо от того, есть ли кто-то, кто на тебя заглядывается, я должен дать всем понять, что ты мой.

Чэнь Цзю, глядя на улыбку в его глазах, не знал, что сказать.

Малыш часто терялся в словах, и Чжао Чэнь к этому привык.

Не стал больше смущать его, сменил тему:

— Ты поел, Чэнь Цзю?

— Да, у Сяо У, — ответил Чэнь Цзю, и вдруг вспомнил кое-что, поспешно достал из мешочка на поясе чёрную плетёную верёвку и протянул Чжао Чэню. — Я сплел её днём.

Сказав это, он смутился и опустил голову.

Чжао Чэнь с радостью взял из его рук мужской браслет и, хотя знал ответ, спросил:

— Это для меня?

Чэнь Цзю кивнул, а через мгновение тихо спросил:

— Как тебе?

— Красиво, у тебя золотые руки, — улыбнулся Чжао Чэнь, поцеловал его в губы, а затем протянул браслет обратно, мягко сказав:

— Мне очень нравится. Чэнь Цзю, поможешь мне надеть?

Сердце Чэнь Цзю забилося быстрее, но он старался сохранять спокойствие.

Кивнув, он взял браслет и осторожно надел его.

Чэнь Цзю только сегодня узнал, что мужчины тоже могут носить украшения, и, поддавшись уговорам Сунь Цзиня, сплёл браслет для Чжао Чэня. Он боялся, что получится некрасиво, но, увидев, как он смотрится, понял, что всё хорошо.

Чжао Чэнь тоже очень любил этот первый подарок, который малыш сделал ему по собственной инициативе. Некоторое время он смотрел на браслет, а затем в пространстве испёк батат, чтобы перекусить.

После ужина он попросил систему построить ванную комнату, помылся там, а затем, выйдя, лёг в постель с Чэнь Цзю.

Они обнялись и смотрели видео.

Чжао Чэнь, обнимая малыша за талию, постепенно терял контроль и, отложив планшет в сторону, поцеловал его в губы.

В отличие от предыдущих лёгких поцелуев, на этот раз Чжао Чэнь явно хотел большего.

Чэнь Цзю испугался, его тело задрожало, и он инстинктивно попытался оттолкнуть его.

Чжао Чэнь немного отстранился, его глубокие глаза стали ещё темнее, и он мягко сказал:

— Чэнь Цзю, не бойся. Я не буду делать ничего большего, просто поцелую тебя.

В таких делах слова мужчины всегда обманчивы.

Чэнь Цзю это понимал, поэтому боялся, но, думая, что скоро они поженятся, заставил себя расслабиться, хотя его руки крепко сжимали одежду Чжао Чэня, лоб покрылся холодным потом, а лицо побледнело, словно он вот-вот потеряет сознание.

Чжао Чэнь, чувствуя жалость, внутренне вздохнул и, вместо того чтобы поцеловать его в губы, поцеловал в лоб, улыбнувшись:

— Глупышка, спи.

Раз малыш боится, он подождёт.

Чэнь Цзю, однако, не расслабился, а почувствовал себя ещё хуже.

Чжао Чэнь так хорошо к нему относится, заботится о нём, а он даже не может выполнить элементарные обязанности жены. Как он может быть с ним всю жизнь?

Глубоко вздохнув, Чэнь Цзю поднял голову и тихо позвал:

— Чжао Чэнь.

— М? — Чжао Чэнь знал, что он снова о чём-то беспокоится, и утешил его:

— Глупышка, не думай слишком мно...

Не успел он закончить, как его губы были перекрыты.

Тот, кто только что бледнел от страха, теперь слегка дрожал, неумело и старательно целуя его губы.

Чжао Чэнь, глядя на это, почувствовал боль в сердце, мягко отстранил его и поцеловал в щеку:

— Глупышка, у каждого есть свои страхи. Я боюсь змей — если ты положишь змею передо мной, я закричу. Так что бояться чего-то — это не стыдно. Не переживай, мы постепенно преодолеем это, и однажды всё будет хорошо.

Чэнь Цзю хотел и смеяться, и плакать, а через некоторое время тихо сказал:

— Я тоже боюсь змей.

— Правда? — улыбнулся Чжао Чэнь, взял его за руку. — Значит, мы действительно похожи как муж и жена.

Чэнь Цзю не выдержал и рассмеялся.

Они вместе посмеялись, а затем Чэнь Цзю снова сказал:

— Чжао Чэнь, я смогу преодолеть это. Если мне будет слишком тяжело — ты отпустишь меня, хорошо?

Чжао Чэнь не хотел, но, видя его настойчивость, согласился.

Он не стал торопиться, как раньше, а действовал постепенно, медленно помогая Чэнь Цзю расслабиться.

Чэнь Цзю, окружённый его нежностью, постепенно расслабился и стал мягким.

Он закрыл глаза, чувствуя предельную нежность, и немного опьянел.

Чжао Чэнь всегда находил способ успокоить его в том, что раньше вызывало страх.

Кажется, после свадьбы ничего страшного не будет.

Если только это будет он...

Чэнь Цзю не знал, как долго он находился в нежных объятиях Чжао Чэня, но, когда тот отпустил его, он почувствовал странное сожаление.

— Чэнь Цзю... — глубокие глаза Чжао Чэня смотрели на него, в голосе слышалось сдерживаемое дыхание.

Чэнь Цзю сразу очнулся и смущённо посмотрел на него.

Он думал, что если это Чжао Чэнь, то свадебная ночь, возможно, будет чем-то, чего можно ожидать, но... они ещё не поженились!

Чжао Чэнь рассмеялся, видя его растерянность, и страсть, разгоревшаяся от его покорности, немного утихла:

— Глупышка, не волнуйся. До свадьбы я не буду делать ничего слишком серьёзного.

Он обнял его и легонько похлопал по спине.

Чэнь Цзю почувствовал что-то твёрдое у живота и почувствовал себя неловко, но, боясь, что его движение вызовет дискомфорт у Чжао Чэня, просто тихо позволил ему обнимать себя и мягко ответил.

Через некоторое время Чжао Чэнь успокоился.

Они поговорили немного и заснули в объятиях.

Развитие событий немного вышло за рамки ожиданий, и Чэнь Цзю, в отличие от обычного, не заснул сразу, а лежал в объятиях Чжао Чэня, думая о том, что может произойти между ними в будущем.

Он вспомнил звуки, которые слышал до того, как Чжао Чэнь отключил внешний обзор.

В прошлой жизни, когда речь заходила о супружеских отношениях, он всегда сопротивлялся и никогда не интересовался этим, поэтому всегда считал, что это будет очень больно. К тому же он часто слышал крики юношей или женщин из комнаты Цянь Ханя, младшего брата Цянь Юня, и каждый раз, когда слышал, что кто-то женится или рожает, думал не о счастье, а о том, как они страдают.

Выйти замуж — значит родить ребёнка, а чтобы родить ребёнка, нужно заниматься этим, и не один раз. Сколько же боли придётся вынести!

От одной мысли мурашки бежали по спине.

Но то, что он услышал у входа в Зал Милосердного Сердца, заставило его понять одну вещь:

Кажется, что между мужчиной и юношей это не всегда больно?

Или этот человек просто терпелив?

Чэнь Цзю не мог понять, и спросить было не у кого.

Пока он размышлял, в его голове вдруг раздался голос:

[Система]: Всего за пять лян серебра вы можете получить 36G ресурсов с цензурой, включая видео, изображения и тексты. Хотите, маленький носитель?

Чэнь Цзю замер.

Через мгновение он мысленно спросил:

— Система?

[Система]: Да, здравствуйте, маленький носитель! Хотите ресурсы с цензурой? Сейчас скидка 50%!

Чэнь Цзю долго молчал, а затем с сомнением сказал:

— Разве цензура так дорога? Фуэр и Сяо У обычно ловят крабов на реке без всяких денег, а я, к

тому же, не могу есть крабов — у меня холодная природа.

[Система]: ...

Авторское примечание:

Третья часть...

Извините, что заставили вас ждать.

Спасибо за вашу поддержку. Увидимся завтра вечером. Спокойной ночи, целую.

<http://bllate.org/book/16384/1483351>